

Любовь творит чудеса

Автор:

Джулия Джеймс

Любовь творит чудеса

Джулия Джеймс

Соблазн – Harlequin #384

Сиделка Тиа возвращается с похорон своего подопечного, неосторожно переходит дорогу и оказывается под колесами богатого и успешного грека Анатоля Кириякиса. Для него она лишь забавная новая игрушка, но дело приобретает серьезный оборот, когда Тиа неожиданно выходит замуж за дядю Анатоля...

Джулия Джеймс

Любовь творит чудеса

Julia James

THE GREEK'S SECRET SON

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы

только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Greek's Secret Son

© 2018 by Julia James

«Любовь творит чудеса»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Густые дождевые облака нависли над церквушкой и прилегающим кладбищем. Холодный порывистый ветер пробирал до нитки. Кристин со слезами на глазах стояла у свежей могилы. Человек, который был для нее всем, умер. Сердце Василиса Кириякиса дало сбой, и на этот раз навсегда. Из молодой жены она превратилась во вдову.

Вдова – это слово резало ей слух, было чужим и холодным. Кристин была верной и благодарной женой, несмотря на то, что гораздо моложе супруга, и люди уважали ее. Сейчас она исполняла свой долг в последний раз.

Викарий произнес прощальную речь:

– Пусть земля ему будет пухом, и прах его покоится в мире, пепел к пеплу, прах к праху в надежде на воскресение к жизни вечной через Господа нашего...

Закончив речь, он отдал команду, и гроб медленно опустили в могилу. Кристин не могла на это смотреть. Она отвернулась, но слышала, как горсти мягкой земли падают и разбиваются о гроб.

Ее затуманенный слезами взор упал на ворота кладбища, через которые еще недавно въезжал катафалк с телом ее мужа, и застыла. За воротами стояла машина, черная, с тонированными стеклами. Рядом – мужчина в черном траурном костюме. Она хорошо его знала. Пять лет прошло с их последней встречи, и он был последним, кого она хотела видеть теперь.

Анатолий стоял и наблюдал за происходящим на кладбище. Внутри его кипели эмоции, но внешне он оставался невозмутимым. Взгляд был прикован к стройной фигуре в черном, стоящей около викария в белой робе у открытой могилы его дяди, которого он отказывался видеть с тех пор, как тот женился на этой особе.

Гнев klokотал в душе. Анатолий был зол на себя, на нее, на весь мир за то, что эта обманщица поймала его дядю в сети и заставила жениться на себе. Он стал для нее легкой мишенью: средних лет, холостой, мягкий, покладистый...

Увидев, что Тиа смотрит на него, он резко повернулся, прыгнул в машину, вдавил педаль газа и укатил вниз по улице. Смерть дяди и встреча с Кристин

вернули его на пять лет назад в прошлое...

В Лондоне час пик, город был заполнен автомобилями и задышался выхлопными газами. Анатоль нервно барабанил пальцами по панели управления. Не пробка его расстраивала, а предстоящий вечер в компании Ромолы.

Она расценивала его подходящим кандидатом для замужества. Он это чувствовал и злился. Брак был последним для него делом. Анатоль вспомнил неудачный пример совместной жизни своих родителей. Его мама и папа вступали в брак и разводились со своими партнерами множество раз, а он был рожден через семь месяцев после того, как они поженились, что означало, что его родители были неверны своим пассивам в предыдущих браках. Мать ушла из семьи к другому мужчине, когда Анатолю было одиннадцать.

Сейчас у них обоих появились новые спутники. Анатоль уже прекратил переживать и надеяться, что этот раз последний. Единственное, что он понял: для них обеспечить своему единственному сыну стабильную любящую семью не важно. В свои двадцать с небольшим лет, он считал своей единственной целью, по крайней мере, так ему казалось, наполнять сундуки семьи Кириякис деньгами, чтобы оплачивать их разгульный образ жизни и дорогие разводы.

Это было более чем возможно, с блестящим высшим образованием по экономике в одном из лучших университетов, дипломом MBA одной из известнейших школ бизнеса и его расчетливым умом. «Работай на полную и отдыхай на полную» – был его жизненный девиз.

Ромола... Может, ее головокружительная карьера отвлечет ее от навязчивой идеи женитьбы? Анатоль нахмурился.

Загорелся зеленый, и он нажал педаль газа. Как раз в этот момент девушка ступила на проезжую часть...

Тиа плакала. Она была со своим больным, умирающим клиентом до конца – до сегодняшнего утра. Его смерть напомнила о смерти матери, произошедшей два года назад.

Тиа спешила в агентство, чтобы получить нового клиента. Она работала сиделкой, и своего дома у нее не было. Ей нужно было перейти улицу, а зеленый свет для пешеходов никак не загорался. Она подумала, что проскочит, пока машины стоят длинной вереницей на светофоре.

Крепко сжав ручку старого чемоданчика, Тиа ступила на дорогу... Анатолий отреагировал мгновенно. Он ударил по тормозам и посигналил. Раздался глухой удар, девушка упала. Внутри его все перевернулось.

Проклиная все на свете, он включил аварийный сигнал и выпрыгнул из машины. Девушка сидела на земле, обхватив колени руками, чемодан раскрылся, и все ее пожитки рассыпались на дорогу.

Она подняла на мужчину испуганные глаза. Она явно была в шоке и еще не осознала, что произошло.

– Что ты, черт возьми, делаешь?

К его облегчению, с девушкой все было в порядке. Она пришла в себя и начала плакать. При виде заливающейся слезами незнакомки гнев Анатолия поугас.

– Ты в порядке? – спросил он.

В ответ он услышал только всхлипывания.

«Видимо, не совсем», – подумал Анатолий и начал собирать ее вещи в чемодан. Затем взял ее за руку:

– Пойдем.

Тиа посмотрела на него, заплаканная, с мокрыми от слез щеками, но Анатолий не думал о том, что она чувствует. Единственное, что бросилось ему в глаза, что девушка моложе, чем он думал, и что она невероятно красива, даже заплаканная. Блондинка, с личиком в форме сердечка, голубыми глазами и нежно-розовыми губками.

Он помог ей подняться, чувствуя, как внутри его все переворачивается.

– Ты в полном порядке, – услышал он свой голос, гораздо мягче, чем был сначала. – Тебе повезло.

– Простите, – только пролепетала она, всхлипывая.

Анатолий отрицательно покачал головой.

– Пострадал только чемодан.

Девушка огорченно взяла из его рук помятый грязный чемодан. Внезапно Анатолий решительно забрал у нее чемодан, бросил его на заднее сиденье машины.

– Садись, я отвезу тебя, – сказал он, видя, что за ним уже выстроилась вереница автомобилей.

Он быстро посадил ее в машину, сам прыгнул за руль и завел мотор, а про себя подумал:

«Стал бы я так утруждаться, если бы под колеса попала не такая очаровательная девушка?»

– Куда едем? – обратился Анатолий к Тиа.

Она посмотрела на него в зеркало заднего вида.

– Вниз по улице.

– Хорошо.

Машина тронулась. Движение все еще было плотным, и они ползли не быстрее улитки. Время от времени Анатолий поглядывал на свою внезапную спутницу. На очередном светофоре он вынул чистый платок из кармана, повернулся и сам вытер ей лицо. Затем снова отвернулся. Дело сделано.

Ее глаза, и так выразительные, сделались еще больше от удивления.

Медленно, очень медленно он улыбнулся.

Тиа не могла отвести от него взгляда. Сердце бешено колотилось. Мужчина, под колеса которого она так неосторожно шагнула, в машине которого она по глупости оказалась и который так заботливо вытер ее слезы, был больше похож на принца из ее фантазий. Черные как смоль волосы, точеные черты лица, глаза цвета темного шоколада и длинные пушистые ресницы... Внутри ее все переворачивалось каждый раз, когда Тиа осмеливалась поднять на него взгляд.

Она много работала, и у нее совсем не оставалось времени на друзей и личную жизнь, поэтому она уже и не помнила, когда в последний раз ходила с друзьями в клуб или кафе. Тиа могла лишь мечтать о романтике, поцелуях, признаниях в любви, засыпая после тяжелого трудового дня, сидя у окна или дежуря ночью у постели больного.

Сейчас перед ней был мужчина, высокий, стройный, красивый, как она мечтала, и он был реальный.

– Тебе лучше? – спросил он мягко и даже немного улыбнулся.

Она молча кивнула, не в силах оторвать от него взгляд.

Тиа забеспокоилась. Мужчина-то выглядит как с картинки, а какой он видит ее? Красные, опухшие глаза, дорожки из засохших слез на щеках, растрепанные волосы, без макияжа, в мешковатой одежде, больше похожей на тряпье. Какой ужас...

– Куда теперь? – спросил он, поворачивая на нужную улицу.

В глубине души Анатолий хотел остаться с ней подольше. Что за ерунда? Это шло вразрез со всеми его правилами. Подобрать на улице незнакомку, посадить ее в свою машину – чередой глупейших, по его меркам, решений.

Анатолий снова взглянул на нее в зеркало заднего вида.

Как ни крути, на нее хочется смотреть, даже на заплаканные глаза и мешковатую одежду.

«Интересно, как бы она могла выглядеть?» – подумал он и тут же постарался выбросить эту мысль из головы.

«Даже не заикайся об этом, – сказал он сам себе. – Отвези ее и забудь».

– Прости, если обидел, – произнес Анатоль. – Надеюсь, ты никогда больше не будешь переходить в неположенном месте.

– Прости, – снова повторила она. – Извини, что расплакалась, это не из-за тебя... Просто, когда ты закричал на меня...

– Я не хотел, я был в шоке, – сказал Анатоль. – Я боялся, что мог задавить тебя.

– Я плакала, потому что... бедный мистер Роджерс... Он умер сегодня утром. Я была там, я работала его сиделкой. Так грустно. Он был стар, но все же... Это напомнило мне о смерти матери.

Тиа снова начала всхлипывать.

– Мне жаль, – произнес Анатоль. – Твоя мама тоже недавно скончалась?

Тиа отрицательно покачала головой:

– Два года назад. У нее был рассеянный склероз. Отца убили, и я заботилась о ней до ее смерти. Поэтому я и стала сиделкой. Я знаю эту работу. У меня есть опыт. К тому же я больше ничего не умею и проживание с больным для меня необходимо, так как у меня нет дома.

Тиа снова разрыдалась. Она вывалила все личное совершенно незнакомому человеку. А может, он и слышать не хочет о ее проблемах?

Она сглотнула.

– Сейчас мне нужно успеть попасть в агентство до закрытия, чтобы получить нового клиента, иначе мне негде будет ночевать. Это здесь.

Она указала на здание у дороги. Анатоль подъехал и остановился. Тиа выскочила и подергала ручку. Закрыто. Анатоль подошел к ней.

– Что теперь? – серьезно спросил он.

Тиа обернулась, стараясь скрыть свое смятение.

– Наверное, я смогу найти дешевый отель, чтобы переночевать сегодня, – неуверенно пробормотала она.

Анатоль сомневался в этом. Он смотрел на девушку и думал, что она выглядит потерянной, беспомощной, но такой милой. Прежде чем сообразить, что делает, он услышал свой собственный голос:

– Послушай, у меня есть идея получше. Ты можешь переночевать в моей квартире. Меня там не будет, – поспешно добавил Анатоль, увидев, что девушка совсем растерялась и со страхом смотрит на него. – Квартира будет полностью в твоём распоряжении. Завтра ты купишь себе новый чемодан и отправишься в агентство. – Он улыбнулся. – Ну как, согласна?

Тиа смотрела на него во все глаза, не решаясь поверить в то, что происходит.

– Ты уверен? – робко спросила она дрожащим от волнения голосом.

– Я бы не предлагал, – ответил он.

– Это невероятно щедро с твоей стороны. Я – ходячая проблема, – добавила она и повесила голову.

– Ну что ты, – отозвался он. – Так ты согласна?

Анатоль улыбнулся, на этот раз намеренно. Он всегда так делал, когда хотел убедить людей поступать как ему надо. Это сработало и сейчас. Тиа робко кивнула.

Несмотря на то что голос здравого смысла твердил, что безумие приглашать совершенно незнакомого человека к себе домой, Анатоль помог ей сесть в

машину, и они направились в район Мейфэр, рядом с Гайд-парком и Пикадилли, где у него была квартира.

Он взглянул на нее в зеркало. Девушка сидела тихо и смотрела в окно. Руки скромно лежали на коленях. Казалось, она все еще не верила, что все происходит с ней на самом деле.

Он решил сделать еще один шаг вперед.

– Давай познакомимся, – предложил он. – Меня зовут Анатоль Кириякис.

Так странно было слышать свое имя и фамилию.

Обычно имени было достаточно, чтобы люди начинали осведомленно кивать. Анатоль был фигурой узнаваемой. Однако с Тиа все было по-другому. Она повернула к нему голову и просто ответила:

– Тиа Сондерс.

– Привет, Тиа, – сказал Анатоль низким голосом и снова улыбнулся.

На ее щеках заиграл румянец. Она явно стеснялась его. Анатоль решил помолчать, чтобы дать ей расслабиться и привыкнуть к происходящим. Однако, когда они подъехали к дому в григорианском стиле, она все еще была напряжена. Он взял ее сломанный чемодан и повел мимо консьержа на самый верхний этаж.

Переступив через порог квартиры, Тиа обмерла от изумления и попятилась.

– Я не могу здесь остаться. Вдруг я что-нибудь испорчу?

Глаза разбегались от шика и дороговизны квартиры. Шелковые подушки на белоснежном диване, тяжелые серые шторы. Все выглядело дорого, как в голливудском фильме.

Анатоль усмехнулся:

– Только не проливать кофе.

Тиа покачала головой. Она и подумать об этом боялась. Выражение лица Анатоля изменилось. Он понял, что она на самом деле боится, и решил действовать. Он подошел, взял ее за руку и сказал:

– Кстати, о кофе. Я бы выпил чашечку.

– Да, спасибо, – пробормотала Тиа.

– Хорошо, я запущу кофемашину, но прежде пойдем, я покажу тебе комнату.

Тиа послушно отправилась за ним в одну из спален для гостей, озираясь с волнением и восторгом одновременно.

Анатолий решил, что она наверняка никогда в жизни не видела такого великолепия.

Его наполняло чувство удовлетворения, что он дарит бедной девушке, у которой оба родителя уже умерли, а работа грошовая, частичку роскоши. Анатолий хотел, чтобы ей все понравилось.

В комнате он поставил на пол чемодан, и тот тут же раскрылся, а вещи вывалились на пол. Не обратив на это внимания, он повел Тиа в отдельную ванную и с улыбкой показал, где полотенца и туалетные принадлежности.

Затем они отправились на кухню – кофе был готов.

Пока Тиа принимала душ и приводила себя в порядок, Анатолий сидел на диване, проверял почту, стараясь хоть как-то отвлечься от мыслей о ней. Каково ее тело? Так ли оно притягательно, как и ее лицо?

Невысокая, стройная, с женственными формами, Тиа казалась ему невероятно привлекательной. Даже сквозь мешковатую одежду он угадывал очертание ее округлых грудей. Обычно в его окружении женщины были рослые, уверенные, знающие себе цену. Такой была Ромола.

Анатолий нахмурился. Когда Тиа ступила ему под колеса, он собирался порвать с Ромолой, почему бы не сделать это сейчас?

Он написал ей сообщение, что не сможет встретиться с ней сегодня, так как кое-что произошло, что им не по пути, и пора это признать.

Анатолий всегда расставался с женщинами, если чувствовал, что они хотят от него большего, чем он готов дать, без жалости и сожаления, жестко и безапелляционно. Таким он был. Отправив сообщение, Анатолий тут же заказал доставку браслета с бриллиантами для Ромолы, чтобы сгладить ее переживания.

Вздыхнув с облегчением, он решил, что может продолжить удивлять Тиа и подарить вечер, который она запомнит на всю жизнь, с ужином и шампанским, как «Король Кофетуга и нищенка» из картины Эдварда Бёрн-Джонса в галерее Тейт.

Анатолий улыбнулся, довольный своей идеей. Он мог поклясться, что такого в ее бедной, скучной жизни никогда не было. Однако он планировал ограничиться ужином, а на ночь он оставит ее в своей квартире, а сам поедет в отель «Мейфэр», где у его отца постоянно забронирован номер люкс на всякий случай. Какой бы миленькой она ни была, продолжения у этого вечера не будет.

Глава 2

Тиа стояла под горячим душем, размыливая густую пену дорогого геля, который она нашла в корзине на туалетном столике. Никогда в жизни она не принимала ванну в столь шикарных условиях.

После такого душа Тиа чувствовала себя переродившейся. Она все еще не могла осознать, что с ней происходит. Анатолий казался принцем на белом коне, который в одно мгновение превратил ее из Золушки в принцессу.

«Он великолепен и невероятно добр. Он легко мог оставить меня на улице со сломанным чемоданом и уехать», – думала она.

Тиа посмотрела в зеркало и гордо вскинула голову. Что бы там ни было, что бы ни происходило, она не упустит возможности испытать другую жизнь.

В комнате она сбросила полотенце и стала рассматривать свои вещи, пытаясь отыскать что-то получше, чем старые заношенные джинсы и мешковатый свитер. У нее не было даже отдаленно подходящей одежды, но что-то более-менее приличное она нашла.

Тиа переоделась и отправилась в богато обставленную гостиную, где взглядом тут же отыскала Анатоля, вальяжно расположившегося на белоснежном диване. Боже, он великолепен! Без пиджака и галстука, в рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами и закатанными рукавами, он выглядел не просто шикарно, а до невозможности сексуально.

Он обернулся. У Тиа тут же подкосились ноги, голова закружилась, а по телу разлился жар, так же как и тогда на дороге, когда она впервые взглянула на него.

– Вот и ты, – сказал Анатолий и улыбнулся. – Твой кофе.

Он кивнул на столик, где стояли ее чашка и блюдо с всевозможными сладостями.

– Ты на диете или соблазнишься на вкусненькое?

Тиа зарделась.

Ему не стоило использовать слово «соблазнишься». Она явно подумала о другом, а не булочках и пирожных на тарелке. Но если она чувствует соблазн, то он и подавно.

После душа Тиа преобразилась. Глаза были не красные, кожа чистая, гладкая, губки нежно-розовые, чувственные... Она надела простую юбку с индийским принтом и бирюзовую футболку, которая подчеркивала ее изящную фигуру.

Тиа скромно села, поджала стройные ноги и дрожащими от напряжения руками взяла чашку в надежде, что горячий напиток поможет ей успокоиться.

– Угощайся, – сказал, улыбаясь, Анатоль и придвинул к ней блюдо со сладостями.

– Спасибо, – еле слышно прошептала она и взяла бриошь с корицей.

Пьянящий запах сладкой корицы тут же поднял ей настроение.

Анатоль с интересом смотрел, как она уплетает булочку, а Тиа, не бравшая в рот ни крошки весь день, с наслаждением ела.

Подняв на него глаза, Тиа обнаружила, что он все это время пристально смотрел на нее. Она смутилась. Их взгляды встретились, и у Тиа перехватило дух. Он шикарен.

Анатоль думал примерно так же.

«Она до невозможности мила, мне нравится любоваться ею».

Он посмотрел на часы: почти семь вечера. Они могут выпить шампанского на крыше, но перед этим нужно заказать ужин. Он открыл сайт, где всегда заказывал еду, когда был дома, и развернул к ней экран:

– Выбери, что ты будешь на ужин. Я собираюсь заказать доставку.

Тиа тут же отрицательно замотала головой и отстранилась.

– Нет-нет, мне хватит пирожных.

– А мне нет, – уверенно сказал Анатоль. – Какая твоя любимая еда? Что ты не любишь? Есть ли у тебя аллергия?

Тиа снова покачала головой. В глазах читался страх. Неудивительно, она смотрела длинный список меню и не понимала даже половины названий.

Анатоль увидел, что ей трудно, и взял это на себя.

– Я выберу за тебя, хорошо?

Тиа с облегчением согласилась.

Анатолий сделал заказ, предусмотрительно проверив, чтобы не было моллюсков и орехов. Он не хотел, чтобы этот вечер закончился вызовом неотложки.

Склонившись над экраном, они сидели так близко, что ему хватило бы одного движения, чтобы провести по ее еще влажным светлым волосам, приобнять за шею, привлечь к себе и впиться в соблазнительные сочные губки...

Анатолий резко выпрямился и начал торопливо размещать заказ. Потом встал и отправился за шампанским. Через минуту он вернулся с бутылкой, охлажденной до нужной температуры в его автоматически регулируемом холодильнике для вина, и двумя бокалами.

– Иди сюда, посмотри какой вид, – сказал он, подойдя к панорамному окну.

Тиа послушно подошла. Вдвоем они вышли на террасу на крыше, украшенную цветами в больших каменных клумбах.

Девушке не верилось, что Анатолий на самом деле собирается ужинать с ней и пить шампанское, но сердце ее бешено колотилось, дыхание захватывало, и она решила просто насладиться моментом. Закатное солнце золотило верхушки деревьев в прилегающем к дому парке.

– Какая красота, – выдохнула она, и ее лицо невольно просияло.

Анатолий улыбнулся. Внутри его что-то екнуло при виде ее светящихся глаз и скромной улыбки.

Он поставил бутылку и бокалы на столик и предложил сесть.

– Это мой сад, – сказал Анатолий, показывая рукой на цветники. – Я не люблю город из стекла и бетона, но мне приходится проводить здесь много времени. Я стараюсь окружить себя зеленью, поэтому мне нравятся пентхаусы с террасой на крыше. Тут есть возможность разбить сад.

Анатолий замолчал и начал открывать шампанское.

Пробка выскочила с легким хлопком. Он вручил ей бокал и сказал:

– Держи, наклони его немного.

Тиа повиновалась. Он наполнил бокал до половины, шампанское вспенилось, но за край не пролилось. Затем налил себе.

Рядом с ней, такой стройной и миниатюрной, он чувствовал себя в какой-то степени защитником. Такое с ним было впервые.

– Ямас! – улыбнулся Анатолий.

Она вопросительно вскинула на него глаза.

– За здоровье, по-гречески, – пояснил он.

– А, так значит, ты грек, а я все не могла понять, у тебя иностранное имя.

Щеки Тиа вновь залились румянцем. Может, она нагрубила ему? Она не хотела... Зачем она сказала «иностранный»? Лондон многонациональный город, и он, возможно, такой же британец, как она.

– Прости, – добавила она, – я не имела в виду...

– Ничего, – ответил он. – Я грек и живу в Греции. Но большая часть моей работы в Лондоне, так как это финансовый центр мира. Ты когда-нибудь была в Греции? – спросил он.

Тиа покачала головой.

– Однажды мы ездили в Испанию, но я была маленькой. Тогда мой отец был еще жив, а у мамы не было склероза.

Она отвернулась.

– Хорошо, что у тебя есть приятные детские воспоминания, – спокойно сказал он.

У Анатоля их не было. С семи лет он учился в престижной закрытой школе-пансионе в Швейцарии и отправлялся домой только на каникулы, чтобы болтаться одному по большому особняку в Афинах, где, кроме слуг, никого не было. Часто он и не приезжал, предпочитая проводить каникулы в семье друзей. Его родителям было не до него. Они устраивали свою личную жизнь.

В отрочестве Анатолий стал больше времени проводить со своим дядей Василисом, старшим братом отца. Василис был ученым и часто проводил время в библиотеке или музее. Он тратил деньги семьи Кириякис на исследования и геологические раскопки. Он не одобрял поведения младшего брата, но никогда открыто не критиковал его. Он был холостяком всю свою жизнь, тихим, скромным, но душевным и отзывчивым человеком. Анатолий был от всей души благодарен ему за наставничество, за помощь в поступлении в университет и за то, что он был в его жизни.

– За твою поездку в Грецию.

С этими словами Анатолий улыбнулся и чокнулся с Тиа.

Он сделал глоток, она тоже.

– Это настоящее шампанское? – спросила она, опуская бокал.

Он расплылся в улыбке:

– Конечно, тебе понравилось?

Внезапно она тоже улыбнулась ему.

– Оно потрясающее.

«Как и ты», – добавила она мысленно, смотря во все глаза на мужчину, который привел ее в свои шикарные апартаменты, угостил шампанским, первым шампанским, которое она попробовала в своей жизни.

«Неужели это не сон, неужели правда?» – думала она.

Шампанское немного сняло напряжение, и она продолжила:

– Ты так добр.

«Добр»? Это слово резало Анатолю ухо.

Анатолий снова поднял бокал. Сейчас ему не хотелось раздумывать, насколько добрым он кажется. Он желал просто смотреть на эту милую молодую особу, такую естественную и очаровательную.

Она не пыталась привлечь его внимание с помощью женских ужимок и косметики. Она не строила ему глазки, ничего от него не требовала.

Анатолий улыбнулся, и черты лица его смягчились.

– Пей, у нас еще целая бутылка, – весело сказал он и сделал большой глоток, побуждая ее сделать то же самое.

Осматриваясь и потягивая шампанское, Тиа задумчиво произнесла:

– Приятно думать, что, несмотря на то что здесь был чердак, где жили слуги, они могли наслаждаться прекрасным видом.

Анатолий усмехнулся.

– С тех пор много воды утекло, – сказал он, думая о многомиллионной стоимости этого пентхауса. – Но я рад, что времена слуг давно прошли. Сейчас работники в богатых домах хорошо получают и не живут на чердаках.

А сам подумал: «Возможно, гораздо больше, чем ты, работая сиделкой».

– Скажи, – произнес он серьезно, наливая себе и ей еще шампанского. – Что ты собираешься делать со своей жизнью? Конечно, заботиться о больных важно, но ты же не думаешь заниматься этим всю жизнь?

Анатолий удивился самому себе. Он бы никогда не задал такой вопрос кому-либо другому. В его окружении женщины либо ставили высокие цели и строили грандиозную карьеру, либо занимались благотворительными фондами. Все это не шло ни в какое сравнение с той работой, которую выполняла Тиа, и той грустной бедной жизнью, которой она жила.

– У тебя есть какие-нибудь родственники?

Тиа покачала головой:

– Нет.

Тиа подняла на него глаза. Еще один бокал шампанского, и она совсем осмелеет. Может, это и сон наяву, но она собиралась взять от него максимум.

– А у тебя? У греков большие семьи?

Анатолий криво улыбнулся.

– Я тоже единственный ребенок. – Он посмотрел на нее сквозь стекло бокала. – Родители в разводе и сейчас имеют другие семьи. Я редко вижу их с ними.

Раз в год семья Кириякис встречалась на собрании акционеров, где были он, его родители, дядя и несколько двоюродных братьев и сестер. Каждый раз все они жадно смотрели на Анатолия, ожидая услышать, что сундуки семьи Кириякис пополнились и можно тратить заработанные им деньги.

– О, – произнесла Тиа, – это печально.

Ее поразило, что даже такие богатые люди, как Анатолий, могут иметь проблемы в семье. Ей казалось, что у них не может быть разладов и одиночества, не может быть бытовых ссор, как у простых людей. Они живут в фантастических домах, как этот, пьют изысканное шампанское и наслаждаются жизнью. Анатолий доказал ей, как сильно она ошибалась.

– Я привык, – ответил он.

С чего вдруг Анатолий заговорил с Тиа о своей семье? Он никогда не обсуждал с женщинами своих родственников и родителей. Он взглянул на часы. Пора возвращаться в гостиную. Ужин скоро должны доставить, а он был рад прервать неприятную для себя тему.

Сумерки стали гуще, и Анатолий включил подсветку на террасе. Клумбы с цветами были так искусно подсвечены, что Тиа раскрыла рот от изумления.

– Потрясающе! Как в сказке, – сказала она и тут же засмушалась.

Ее восторг был немного наивным и детским, но Анатолий покровительственно улыбнулся, и она расслабилась.

Зазвонил телефон, значит, ужин был уже в пути, и через пять минут они уже сидели за столом и вкушали прекрасно приготовленное блюдо из белой рыбы.

– Невообразимо вкусно! – воскликнула Тиа, и ее лицо просияло.

То же самое она сказала о курице в сливочном соусе, запеченной с молодой картошкой и бобами.

Анатолий довольно улыбнулся:

– Кушай на здоровье.

Ему нравилось смотреть, как она ест с аппетитом, нравилось чувствовать, что ужин с ним для нее не обязанность, а удовольствие. Он снова наполнил ее бокал шампанским.

«Осторожно», – звенел в его голове колокольчик здравого смысла.

Ему нужно было ночевать в отеле, но ужин еще не закончился, и поэтому он мог наслаждаться ее компанией.

Анатолий старался поддерживать разговор, выбирал нейтральные темы, большей частью говорил сам, но и ее спрашивал. Он хотел, чтобы девушка чувствовала себя расслабленно и спокойно.

– Если ты когда-нибудь поедешь в Грецию, чем будешь заниматься? Лежать на пляже или устроишь поход по достопримечательностям?

– Я мало что знаю о древней истории, – призналась Тиа и покраснела, ощутив, что ей не хватает образования, чтобы полноценно с ним общаться.

– Ты слышала о Парфеноне? – спросил Анатоль.

Тиа снова смутилась.

– Это храм?

– Да, самый известный в мире. Он в Акрополе в Афинах. Там много колонн и руины.

– Да, кажется, я видела на картинке, – радостно отозвалась девушка и закивала.

– Ты знаешь, – поощрительно улыбнулся Анатоль.

Затем он продолжил говорить о других достопримечательностях своей древней родины. Он не знал, запомнила ли она хоть что-то из того, что он ей рассказывал. По большей части Тиа не отрываясь смотрела на него большими голубыми глазами, и ему это нравилось.

На десерт он заказал нежнейший торт-бизе «Павлова» со взбитыми сливками и фруктами. В дополнение к нему Анатоль открыл бутылку сладкого десертного вина, рассчитывая, что девушке оно понравится.

Так и случилось. Тиа с удовольствием потягивала медовый напиток, и, когда с тортом было покончено, он взял бутылку, поставил на журнальный столик, а сам сел на диван.

– Иди сюда, – позвал он Тиа.

Она поднялась со стула и тут же почувствовала, как голова закружилась, а ноги и руки стали как будто невесомые. Как много шампанского и вина она выпила?

Тиа было все равно. Такой вечер, такой мужчина, это могло быть раз в жизни, и она ни о чем не хотела жалеть.

Она осторожно подошла к дивану и села. Анатолий придвинулся к ней и включил телевизор.

– Пора отдохнуть.

Смесь шампанского и вина приятно растекалась по его телу. Он надеялся, что Тиа ощущает то же самое и это поможет ей насладиться вечером с ним, прежде чем ему придется тащиться в гостиницу.

Он без какой-либо цели переключал каналы, пока Тиа не воскликнула:

– Ой, мне нравится этот фильм!

Романтическая комедия, легкая, веселая, была идеальна для просмотра после напряженного дня. Тиа устроилась поудобнее на диване, поджав под себя ноги.

Анатолий и сам не понял, как придвинулся к ней ближе. И вот его рука уже обнимает ее за плечо, вот он играет ее чистыми золотистыми локонами, вот он уже ненавидит мысль о гостинице.

Фильм закончился хорошо, герой поцеловал героиню, и начались титры в сопровождении приятной романтической мелодии. Тиа довольно вздохнула. Она наклонилась, поставила пустой бокал на стол и снова устроилась на диване.

Впечатления от просмотра смешивались с шампанским и сладким вином, бурлящими в ее крови, вкуснейшая еда, свечи, приятная музыка и ее принц, который умеет воплощать мечты в реальность, – все это вскружило Тиа голову. Она чувствовала себя героиней фильма о любви, а фильм всегда заканчивается поцелуем.

Восторг, удивление, надежда переполняли сердце Тиа, когда она смотрела на своего героя, за один вечер давшего ей все, о чем она мечтала.

В его глазах, обрамленных пушистыми черными ресницами, читалось желание. Его губы, такие красивые, такие чувственные... У Тиа перехватило дыхание от мыслей о нем и о его поцелуе.

Анатолий думал о том же, разглядывая ее милое личико в форме сердечка, ее распущенные светлые волосы, бездонные небесно-голубые глаза, нежные округлые груди, обтянутые тонкой футболкой. Он из последних сил сдерживался, чтобы не поцеловать ее.

Что делать? Поддаться желанию или поступать как должно? Ему нужно отстраниться от нее, встать, увеличить расстояние между ними, показать, что он не намерен соблазнять ее.

Но тут Тиа протянула к нему руку и медленно погладила его по щеке. Тактильный контакт разрушил все его сомнения, усмирил контроль, и Анатолий потерял голову.

Он наклонился, притянул ее к себе и прильнул к ее приоткрытым сладким от вина губам. Она еле слышно застонала. Она хотела, чтобы он сделал именно это.

Ее так приятно было целовать. Губы Тиа, нежные, как бархат, мягкие, как пух, теплые и манящие. Анатолий все глубже проникал языком в ее манящий ротик, а сам инстинктивно обнял ее так, что ее груди, налитые и твердые от возбуждения, уперлись в его торс.

Тиа снова застонала, и это усилило его возбуждение.

Он шептал ее имя, говорил, какая она милая, какая сладкая. И было не важно, говорил ли он по-гречески или по-английски. В его объятиях оказалась женщина, которую он безумно хотел. Ее гибкое податливое стройное тело, налитые груди говорили ему, что желание взаимно.

Тиа обняла его, а он развернул ее так, что она оказалась полулежа у него на коленях. Он целовал ее, ласкал ее груди, пока она снова не начала стонать.

Его рука сползла ей на бедро. Нашупав конец юбки, он задрал ее, оголяя округлые бедра. Он начал гладить их, прижимая ее ближе и ближе к себе. Тиа

снова застонала, ощутив твердость его члена. Анатолий чувствовал, что теряет контроль.

Он не должен этого делать. Это неправильно. Слишком быстро, слишком опрометчиво.

Он отстранился от нее и сел.

– Тиа... – прохрипел он.

Она растерянно смотрела на него.

– Ты не хочешь меня? – расстроено прошептала она.

– Не в этом дело. Я не должен. Я не могу пользоваться ситуацией.

– Но ты этого не делаешь. Пожалуйста, не говори, что я тебе не нравлюсь, что ты не хочешь меня.

Она прикрыла рот рукой, не в силах поверить, что он отвергает ее. Она чувствовала себя ненужной и покинутой.

Он обхватил ее лицо руками:

– Тиа, я хочу тебя, очень хочу, но...

Девушка воспряла духом.

– Пожалуйста, не отталкивай меня. Сегодняшний вечер был волшебным! А ты, ты удивительный! Такого я больше никогда не встречу. И все это, – Тиа обвела рукой комнату, – все это со мной вряд ли снова произойдет. Пожалуйста...

Ее глаза молили о продолжении.

Анатолий сдался. Он притянул ее к себе и начал целовать. Тиа отвечала на каждое его движение восторженно, с жадностью.

«Она хочет близости так же сильно, как и я. Несмотря на то что мы едва знакомы, я сгораю от желания обладать ею. Она тоже. Так почему бы и нет...»

С такими мыслями Анатолий подхватил ее на руки и понес в комнату. Не в гостевую, а в свою спальню. Одним движением он откинул одеяло и осторожно положил ее на прохладные простыни. Тиа тяжело дышала, груди высоко вздымались, как будто им было тесно под футболкой, губы припухли от поцелуев.

Он хотел сорвать с нее одежду, прямо сейчас.

Глава 3

В сознании Тиа не было ни одной мысли. Ее тело горело от прикосновений Анатолия, с каждым разом вспыхивая все сильнее и сильнее. Она протянула к нему руки, желая, чтобы он снова принял ее в свои объятия, ласкал ее, целовал. Она снова хотела тонуть в его сокрушительном желании сделать ее своей.

Анатолий снял рубашку, оголив атлетичный торс греческого бога. Затем его рука потянулась к ремню...

Тиа вскрикнула и отвернулась от смущения.

Он лег, обнял ее, развернул ее лицо к себе и начал шептать что-то милое и соблазнительное. Он был так нестерпимо близко, а в глазах его горел такой огонь желания, какого она не видела ни у одного мужчины.

«Я не могу и не хочу останавливаться, пусть все случится», – думала Тиа.

Она закрыла глаза и ощутила его поцелуй на губах, нежный, легкий, как лебяжий пух. Анатолий ухватил ее за футболку и помог снять через голову, не переставая целовать девушку.

Его руки, сильные, ловкие, умелые, расстегнули ее бюстгальтер и бросили. Тиа было все равно. Потом он принялся за ее юбку и внезапно одним движением стянул с нее трусики. Он чуть отстранился, любуясь стройным женским телом.

– Ты такая красивая...

Тиа не могла ничего произнести, а в голове звучали его слова: «Ты такая красивая...»

Его черные волосы, мускулистое тело, глаза, в которых легко можно было утонуть... Кончиками пальцев она поглаживала его по спине, изучая каждую линию, каждую мышцу. Он вздрагивал от ее прикосновений, тело его напрягалось, как будто то, что она делает, невыносимо, а затем он с новой силой прильнул к ее губам.

Ее тело стремилось к нему, приподнималось, приглашая его продолжать. Горячая кровь бежала по ее венам, превращая в живое пламя, затмевая разум и сознание, оставляя единственную мысль – стать его.

Тиа даже вообразить не могла, что страсть может быть настолько всепоглощающей. Ни в одной своей мечте она не могла представить, каково это – оказаться в объятиях сгорающего от желания мужчины. Тиа прижалась к нему, не осознавая, что делает, интуитивно стремясь быть как можно ближе. Она подалась вперед и развела бедра в стороны.

Внезапно Анатолий отстранился. Для Тиа несколько секунд ожидания показались вечностью, так она хотела ощущать его сильное горячее тело на себе. Он вернулся и с новой страстью начал целовать ее, руки гуляли по ее телу, изучая, поглощая ее. Она чувствовала, как напряжены все его мышцы. Анатолий скользнул между ее ног. Она ощутила, как он совершает поступательные движения, и вдруг... Боль, нестерпимая острая боль пронзила ее.

Тиа закричала. Анатолий замер. Он не верил самому себе.

Он вышел из нее, и боль прекратилась. Она протянула к нему руки в мольбе вернуться к ней и продолжить. Тиа искала его губы, но он не притрагивался к ней больше.

– Я не знал... я даже подумать не мог... – начал он.

Она непонимающе взглянула на него. Разочарование охватило ее.

– Разве ты не хочешь меня?

– Тиа... – произнес он. – Я не думал, что буду у тебя первым...

Она обняла его за плечи:

– Но я хочу, чтобы именно ты стал первым. Только ты. Пожалуйста!

Анатолий терзался сомнениями. Он хотел ее, но...

Тут ее упругие груди коснулись его твердого мускулистого торса. Она крепко прижалась бедрами к его, подавая старый как мир сигнал женщины мужчине, что она готова подчиниться, готова, чтобы он овладел ею.

– Пожалуйста, – еще раз прошептала она. – Я хочу тебя.

Тиа обвила руки вокруг шеи Анатолия, притянула к себе. Она осторожно коснулась губами его губ, и сладостное чувство гармонии разлилось по ее телу. Она целовала его до тех пор, пока Анатолий не сдался.

* * *

Утром сквозь окно струился яркий солнечный свет. Сонная и счастливая, Тиа лежала в объятиях Анатолия. Боли больше не было. Он был так нежен и аккуратен с ней, как будто она была хрустальная. Осталась лишь небольшая истома, но в его объятиях это не имело значения.

Тиа лежала в его объятиях, положив голову ему на плечо. Анатолий нежно смотрел на нее, а она улыбалась ему в ответ. Он аккуратно убрал прядь волос с ее щеки. То, как он наблюдал за ней, как прикасался, заставляло ее чувствовать себя желанной, единственной... его крошкой.

Она до сих пор не могла поверить в то, что между ними произошло.

– Тебе обязательно возвращаться на работу? – спросил Анатоль.

Тиа немного нахмурились, не понимая, к чему такие вопросы.

– Агентство откроется в девять утра.

Анатоль отрицательно покачал головой:

– Я не спрашиваю, когда тебе нужно идти на работу, а нужно ли вообще туда идти? Тебя уже назначили заботиться о новом клиенте?

Тиа покачала головой, все еще не понимая, к чему он клонит.

Он нежно погладил ее по голове:

– Я не хочу, чтобы ты уходила. Останься со мной.

Анатоль увидел, как прямо на его глазах менялось ее выражение лица. Как расширились ее бездонные голубые глаза.

Он улыбнулся:

– Я лечу в Афины на этой неделе, поедем со мной.

Они едва знакомы, но он совершенно точно знает, чего хочет – продолжения их связи. Это было неоспоримо.

– Ты уверен? – еле слышно произнесла она с дрожью в голосе.

Он провел подушечкой большого пальца по ее губам.

– Я бы не предлагал.

Он крепче прижал ее к себе. Она была такой нежной, маленькой, хрупкой в его крепких руках... Анатолий улыбнулся:

– Ну что, согласна?

Сомнение сменилось безграничной радостью. Тиа просияла:

– Да, да, конечно да!

Анатолий усмехнулся. Он не боялся, что она откажет ему, да и с какой стати? Прошлая ночь была для Тиа открытием, чудом, и он знал это. Он довел ее невинное тело до такого сильного оргазма, что она до сих пор пребывала под впечатлением. Тиа смотрела на него с такой теплотой, с такой нежностью, что все его тело наполнялось чувством непередаваемого восторга от случившегося.

Анатолий наклонился и прильнул к ее губам, нежно, едва касаясь. Ему нужно быть очень осторожным, помнить о том, что потеря девственности изменит ее организм навсегда. Аккуратно он начал ласкать ее тело руками, она подалась к нему, отвечая на каждое его движение, возбуждая его ласками.

Они снова отдались друг другу.

* * *

Через несколько дней Анатолий и Тиа улетели в Афины. Это время оказалось для нее самым невероятным приключением в ее жизни. Она была как в сказке, ведь с ней рядом был самый замечательный, невообразимо сексуальный мужчина, который превратил ее серые будни в рай на земле.

В то утро после их первой ночи вместе они завтракали на террасе в лучах ласкового утреннего солнца. Затем Анатолий отвез ее в один из самых дорогих торговых центров, откуда забрал с горой покупок и новой стрижкой. Ее волосы не стали короче, но были пострижены с таким мастерством, что казались теперь невесомыми. В салоне ей сделали макияж, и Анатолий довольно улыбнулся, увидев, как она преобразилась.

«Я знал, что она будет выглядеть фантастически с помощью стилиста», – подумал он.

Анатолий не скрывал своего интереса к ней обновленной, он рассматривал ее, изучал. Ему нравилось видеть ее довольную улыбку и счастливый блеск в глазах. Он сделал все правильно. Эта малышка, которую он подобрал на дороге и оставил в своей жизни, была создана для него.

Он сделал ей паспорт, точнее, сотрудники в его офисе оформили его, купил билеты, конечно же, первого класса, и вот они уже в самолете. Весь полет она сидела смирно, потягивала шампанское и смотрела в иллюминатор, все еще не веря, что это происходит наяву.

В Афинах их уже ждала машина с личным шофером. Анатолий не любил останавливаться в семейном доме Кириякисов, поэтому они отправились в его собственную шикарную квартиру с видом на Акрополь.

– Разве я не говорил тебе, что ты должна увидеть Парфенон, – сказал Анатолий, указывая ей на руины. – Они не в лучшем состоянии, потому что османы использовали храм для хранения пороха, и однажды все взорвалось...

– Османы? – переспросила Тиа.

– Да, они жили на территории современной Турции и завоевали Грецию в пятнадцатом веке. Грекам потребовалось четыреста лет, чтобы снова стать независимыми.

Тиа неуверенно посмотрела на него.

– Это как-то связано с Александром Великим? – спросила она с сомнением, зная, что этот известный персонаж должен быть как-то связан с историей Греции.

Анатолий усмехнулся:

– Ты промахнулась на две тысячи лет. Александр был до римлян, а Греция стала независимой только в девятнадцатом веке. – Он ободряюще похлопал ее по руке. – Не переживай, у греков длинная история. Ты освоишь ее, а сейчас

пойдем, посмотрим на Парфенон поближе.

Однако они так до него и не дошли. У Анатоля возникли неотложные дела, и в конце концов он арендовал яхту, и они отправились в плавание по Эгейскому морю.

У отца Анатоля была своя яхта, но он предпочел взять другую, не уступающую отцовской. Тиа была в восторге.

– Тут есть вертолет и бассейн! – воскликнула она.

– И еще один закрытый бассейн, на случай если пойдет дождь, – улыбнулся Анатоль.

Тиа залилась краской, а ему это показалось очень трогательным. Все в ней было мило его сердцу. Несмотря на то что уже две недели она не была девственницей, но оставалась такой же скромной и стеснительной, как и в первую ночь.

Однако не настолько стеснительной, чтобы отказаться плавать с ним в бассейне под небом, усыпанным звездами, и позволить ему любить себя до криков и стонов, когда она в изнеможении откидывалась назад, а он насаживал ее на свой рвущийся в бой меч, из кожи и плоти.

Десять дней они плавали по Эгейскому морю, останавливались у островов, бродили там по песку, ели в местных ресторанчиках, брали напрокат машину и ехали на пикник в оливковые рощи.

Анатоль не помнил, когда так спокойно и комфортно проводил время с женщиной. Это было так просто, так душевно.

Тиа с восторгом воспринимала все, что они делали вместе, будь то плавание на маленькой шлюпке к полупустынному острову и обед хлебом и оливками, а затем занятие любовью на песке заброшенного пляжа или, как сегодня, любование закатом с бокалом вина «Кир Рояль» в одном из баров в гавани. Она смотрела на Анатоля при свете зажженных свечей, глаза ее светились счастьем.

– Это самое невероятное, что со мной когда-либо происходило, – сказала она.

Анатолий не сводил с Тиа глаз, настолько хороша она была. Под греческим солнцем кожа ее приобрела золотистый загар, а волосы выгорели, став еще светлее. Она казалась идеальной.

– Ты была в Париже? – спросил он.

Тиа отрицательно покачала головой.

Анатолий широко улыбнулся:

– Я поеду туда по делам. Тебе там будет очень хорошо.

Анатолию нравилось осознавать, что он будет первым, кто покажет ей Город огней. Ему доставляло удовольствие наблюдать, как неподдельно она удивляется, как округляются ее глаза при виде новых мест, как у нее перехватывает дух от новых приключений. Ему нравилось быть щедрым с ней, так как Тиа была безмерно благодарна ему за каждую мелочь.

Однако он должен быть честным самим с собой: он делал все это не только ради нее, но и ради себя. Он чувствовал себя любимым и нужным.

«Любимый», – мелькнуло в его голове. Он совсем не хочет, чтобы она любила его. Конечно нет. Любовь все осложнит. У них были отношения, такие же как со всеми другими женщинами в его жизни, в его постели. Сейчас у них идиллия, но потом отношения пойдут на спад, и они расстанутся.

А пока Тиа была его крошкой, и этого было достаточно.

Анатолий ощущал себя героем картины «Король Кофетуа и нищенка» Эдварда Бёрн-Джонса из галереи Тейт. Интересно, король Кофетуа спрашивал у нищенки, как она себя чувствует, когда привел ее в свои покои и поделил с ней жизнь царя?

Однако Тиа все еще чувствовала себя неуютно. Куда бы они ни путешествовали, где бы они ни оказывались, в кругу его знакомых и коллег, богатых и успешных,

она стеснялась, молчала, как будто считала, что чужая. Анатолий очень старался сгладить ее переживания, создать для нее условия, чтобы она не замыкалась и не чувствовала себя недостойной.

Как только они оставались наедине, она выбиралась из своей скорлупки, становилась разговорчивой и веселой. Тиа была безмерно благодарна ему за все и страстно желала его. Анатолий не спешил с ней расставаться.

«Смогу ли я вообще когда-нибудь это сделать?» – подумал он, но тут же отправил этот вопрос в дальний угол сознания. Всему свое время, а пока он собирался насладиться общением с Тиа по полной.

Тиа сидела за туалетным столиком в ванной шикарного номера отеля и смотрела на свое отражение в зеркале. Она была одета в одно из тех прекрасных платьев, которые Анатолий купил ей за последние месяцы их отношений. Ей было неудобно принимать от него такие подарки, но она делала это потому, что понимала, что не сможет существовать в его дорогом гламурном обществе в своем старом тряпье.

«Все эти вещи не мои на самом деле. Я оставлю их Анатолию, если...»

Ей было страшно подумать об этом «если».

Ах, Анатолий! Одно его имя заставляло ее щеки наливаться румянцем, а глаза начинали блестеть. Какой он невероятный, чудесный, добрый. Он так хорош! Сердце билось чаще при одной мысли о нем. Все внутри ее переворачивалось, когда он смотрел на нее.

«Будь осторожна. Однажды на рассвете карета превратится в тыкву, и ты снова станешь Золушкой», – твердил ей голос разума.

Тиа похолодела. Будет еще хуже, если она позволит своему сердцу полюбить его.

«Только одно может навсегда сделать меня частью жизни Анатолия, и я так этого хочу...» – подумала она.

Анатолий был не в лучшем настроении. Они с Тиа вернулись в Афины, и ежегодное собрание совета директоров вот-вот должно состояться. Он ненавидел проводить это собрание, родители начнут опять требовать от него больше денег, перекидываться друг с другом колкостями, и только присутствие дяди Василиса было бы очень кстати.

Анатолий проводил долгие часы в офисе, изучая отчеты со своим финансовым директором. Его расстраивало, что он мало времени проводит с Тиа, но даже когда они были вместе, он чувствовал, что ее что-то тревожит.

Анатолий пообещал себе, что, как только разберется с собранием, обязательно свозит ее куда-нибудь. Эта мысль воодушевила его, но не смогла разгладить морщины, залегшие меж бровей.

Сегодня он проверял, все ли готово. Кроме официальной части, его семья, как обычно, потребует банкет в одной из лучших гостиниц Афин, которую любит его отец. Мать, как обычно, не придет и в знак протеста поселится в конкурирующей гостинице. После этого компании Анатолия выставят баснословные счета, так как отец и мать, а также их новые супруги записывают свои траты на компанию.

Это раздражало Анатолия, но он мирился со всем, потому что не хотел иметь с ними никаких дел. Кого бы он действительно хотел увидеть, так это дядю Василиса, который был в Турции, помогая одному из музеев сохранять предметы материальной культуры времен войны на Ближнем Востоке. Он пригласил дядю на ужин на следующий день после собрания. Хотя он слишком образован для Тиа, он добр и радушен, и ей должно быть комфортно в его компании.

Анатолий потянулся за стаканом апельсинового сока, но замер, заметив, что Тиа с тревогой смотрит на него. Пальцы ее нервно сжимают чашку с кофе. Такого выражения лица он еще не видел за все время их отношений.

– Что случилось? – спросил он.

Она не ответила, только еще больше побледнела и крепче схватилась за чашку.

– Тиа? – повторил он настойчивее.

Может, он повысил голос, но ему нужно было разрешить эту проблему быстро и эффективно. Сегодня время было расписано по минутам. Он должен доесть завтрак и бежать в офис.

Тиа стала белая как полотно и закусила губу.

– Что случилось? – Анатоль смерил ее взглядом.

Он разберется с этим позже, пока может лишь немного утешить ее. Времени нет. Анатоль отставил стакан в сторону и демонстративно ждал. Тиа сглотнула. Ей тяжело было выдавить из себя хоть что-нибудь.

Когда она все же собралась, голос ее был тихий, еле слышный и дрожал.

– Я думаю, что беременна...

Глава 4

Кристин ушла с похорон немного раньше. Ноги ее подкашивались, и она еле добралась до дома. Миссис Хьюз, домоправительница, открыла ей дверь.

– Прекрасная служба, – сказала она низким, скорбящим голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzheyms_dzhuliya/lyubov-tvorit-chudesa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)